

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 33-КГ25-10-К3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

23 декабря 2025 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Асташова С.В.,
судей Горшкова В.В. и Марьина А.Н.

рассмотрела в открытом судебном заседании с использованием видеоконференц-связи дело по иску Соломатиной Людмилы Федоровны к Соломатиной Татьяне Андреевне о взыскании неосновательного обогащения по кассационной жалобе Соломатиной Татьяны Андреевны на решение Кировского городского суда Ленинградской области от 18 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 16 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2025 г.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Горшкова В.В., выслушав представителя Соломатиной Т.А. Мудрика А.В., поддержавшего доводы жалобы, представителя Соломатиной Л.Ф. Семенову Т.В., возражавшую против удовлетворения жалобы,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Соломатина Л.Ф. обратилась в суд с иском к Соломатиной Т.А. и, уточнив требования, просила взыскать неосновательное обогащение в размере 8 100 000 руб., а также проценты за пользование чужими денежными

средствами, указывая, что ответчик по выданной истцом доверенности получила денежные средства от продажи недвижимости и в отсутствие оснований для их удержания не передала истцу эти денежные средства.

Решением Кировского городского суда Ленинградской области от 18 апреля 2024 г. исковые требования удовлетворены частично.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 16 октября 2024 г. решение городского суда оставлено без изменения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2025 г. решение городского суда и апелляционное определение оставлены без изменения.

В кассационной жалобе заявителем ставится вопрос о ее передаче для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены состоявшихся по делу судебных постановлений.

Определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Петрушкина В.А. от 21 ноября 2025 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Проверив материалы дела, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе, возражения на нее, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит жалобу подлежащей удовлетворению.

В соответствии со статьей 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов.

Такие нарушения допущены судами при рассмотрении настоящего дела.

Судом установлено, что 9 марта 2021 г. истцом ответчику выдана нотариальная доверенность 45БА 3504522 на представление интересов при покупке на имя истца жилых помещений.

12 марта 2021 г. истец выдала ответчику нотариальную доверенность 78АБ 9693545, которой уполномочила ее управлять и распоряжаться принадлежащими истцу на праве собственности земельным участком и расположенным на нем жилым домом по адресу: [REDACTED], в соответствии с этим заключать все разрешенные законом сделки, в частности: продавать, менять, сдавать в аренду

указанное имущество, определяя во всех случаях суммы, сроки и другие условия по своему усмотрению, производить расчеты по заключенным сделкам, с правом получения денежных средств без ограничения суммы, как наличным, так и безналичным путем, в том числе открыть в любом банке счет на имя Соломатиной Л.Ф. для расчетов по указанной сделке, в том числе аккредитив, эскроу, в дальнейшем управлять и распоряжаться счетом, открытым по данной доверенности, подписывать любые банковские и финансовые документы, связанные с указанным выше счетом, вносить изменения в договор банковского счета, а также получать денежные средства через банковский сейф, заключать и подписывать необходимые договоры, в том числе предварительные и купли-продажи, иметь свободный доступ на указанный земельный участок и в жилой дом, представлять интересы Соломатиной Л.Ф. в нотариальных конторах, во всех государственных, административных и иных учреждениях и организациях Санкт-Петербурга и Ленинградской области.

30 апреля 2021 г. между Соломатиной Л.Ф. (продавец) и Еникеевым К.С. (покупатель) заключен договор купли-продажи указанного жилого дома, а 1 июля 2021 г. по данной сделке на счет истца в АО «Райффайзенбанк» поступили денежные средства в размере 22 000 000 руб.

Истцом указано, что 7 июня 2021 г. ответчик сняла со счета истца 4 000 000 руб., 30 июля 2021 г. – 3 000 000 руб., кроме того, истец самостоятельно перевела ответчику 23 июня 2021 г. 3 100 000 руб. и 29 июня 2021 г. 500 000 руб.

По утверждению истца, ответчик Соломатина Т.А. возвратила ей только 2 500 000 руб., остальные денежные средства не возвращены.

Ответчик не оспаривала получение денежных средств, однако утверждала, что денежные средства в размере 3 600 000 руб. передавались истцом в дар на приобретение для внучек истца жилых помещений, покупка которых подтверждена представленными в материалы дела доказательствами. Остальная часть денежных средств в размере 7 000 000 руб. возвращена истцу, что подтверждается свидетельскими показаниями, а также иными представленными доказательствами. Соломатина Т.А. также указывала, что истец, являясь ответчику бывшей свекровью, действует недобросовестно и злоупотребляет правом.

Суд первой инстанции, с которым согласился суд апелляционной инстанции, пришел к выводу об удовлетворении исковых требований, указав, что Соломатина Т.А. не доказала ни факт возврата истцу денежных средств, ни то, что денежные средства были предоставлены ей в порядке благотворительности или в ином порядке на безвозмездной основе.

Кассационный суд общей юрисдикции согласился с выводами судов первой и апелляционной инстанций.

В кассационной жалобе заявитель выражает несогласие вынесенными по делу судебными актами.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации полагает, что обжалуемые судебные постановления приняты с существенными нарушениями норм права и согласиться с ними нельзя по следующим основаниям.

Согласно пункту 1 статьи 1102 Гражданского кодекса Российской Федерации лицо, которое без установленных законом, иными правовыми актами или сделкой оснований приобрело или сберегло имущество (приобретатель) за счет другого лица (потерпевшего), обязано возвратить последнему неосновательно приобретенное или сбереженное имущество (неосновательное обогащение), за исключением случаев, предусмотренных статьей 1109 данного кодекса.

Обязательства из неосновательного обогащения возникают при наличии трех обязательных условий: имеет место приобретение или сбережение имущества; приобретение или сбережение имущества произведено за счет другого лица; приобретение или сбережение имущества не основано ни на законе, ни на сделке, то есть происходит неосновательно.

В соответствии с подпунктом 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные во исполнение несуществующего обязательства, если приобретатель докажет, что лицо, требующее возврата имущества, знало об отсутствии обязательства либо предоставило имущество в целях благотворительности.

В силу указанной правовой нормы денежные средства и иное имущество не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения, если будет установлено, что воля передавшего их лица осуществлена в отсутствие обязательств, то есть безвозмездно и без встречного предоставления.

По утверждению заявителя, денежные средства в размере 3 600 000 руб. перечислены истцом ответчику в дар для приобретения жилых помещений для своих внушек, поэтому оснований для их возврата в качестве неосновательного обогащения не имеется.

В представленном платежном поручении от 23 июня 2021 г. № [REDACTED] на сумму 3 100 000 руб. в назначение платежа указано «П кв», из пояснений сторон установлено, что данное сокращение означает «Покупка квартиры».

В материалы дела представлен договор купли-продажи от 22 января 2021 г. № [REDACTED], согласно которому Албанов Г.А. продает, а Соломатина Т.А., действующая в своих интересах и как законный представитель своих несовершеннолетних детей С [REDACTED] Я.А., С [REDACTED] А.А., П [REDACTED] А.Ю. приобретает квартиру № [REDACTED], расположенную по адресу: [REDACTED],

площадью 146,5 кв.м, а также 340/1335 долей в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], стоимостью 900 000 руб., из которых 462 519,40 руб. уплачиваются за счет средств материнского капитала.

Также представлен договор купли-продажи от 24 июня 2021 г. № [REDACTED], согласно которому Назаренко С.А. продает, а Соломатина Т.А. приобретает квартиры № 2,3,5, расположенные по адресу: [REDACTED], а также 942/1335 доли в праве общей долевой собственности на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED], стоимостью 2 500 000 руб.

Пунктом 3 данного договора установлено, что денежные средства в размере 800 000 руб. передаются покупателем до подписания договора на условиях задатка, денежные средства в размере 1 700 000 руб. передаются покупателем после государственной регистрации перехода права собственности на имущество.

Согласно выписке по счету 24 июня 2021 г. Соломатиной Т.А. сняты денежные средства в размере 800 000 руб. для оплаты задатка по договору купли-продажи от 24 июня 2021 г. № 23 [REDACTED], 1800 000 руб. сняты Соломатиной Т.А. для передачи продавцу недвижимости после государственной регистрации перехода права собственности на имущество.

Акт приема-передачи квартир между Назаренко С.А. и Соломатиной Т.П. подписан 3 июля 2021 г.

Согласно выписке из ЕГРН на земельный участок с кадастровым номером [REDACTED] правообладателями в общей долевой собственности также являются С [REDACTED] А.А., С [REDACTED] Я.А., П [REDACTED] А.Ю.

Таким образом, судом вопрос о том, что целью перечисления истцом ответчику денежных средств в размере 3 600 000 руб. было приобретение жилых помещений для внуков истца, не исследован.

Кроме того, суды не указали, почему к обстоятельствам дела не применимы положения подпункта 4 статьи 1109 Гражданского кодекса Российской Федерации о том, что не подлежат возврату в качестве неосновательного обогащения денежные суммы и иное имущество, предоставленные лицом в отсутствие обязательства, о чем истец не могла не знать.

Также ответчик поясняла, что при снятии наличных денежных средств она действовала в интересах истца Соломатиной Л.Ф., по ее указанию, на основании выданной доверенности. Денежные средства снимала и передавала истцу, как это предусмотрено пунктом 3 статьи 974 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Согласно пункту 1 статьи 159 Гражданского кодекса Российской Федерации) сделка, для которой законом или соглашением сторон

не установлена письменная (простая или нотариальная) форма, может быть совершена устно.

В силу пункта 1 статьи 971 указанного кодекса по договору поручения одна сторона (поверенный) обязуется совершить от имени и за счет другой стороны (доверителя) определенные юридические действия. Права и обязанности по сделке, совершенной поверенным, возникают непосредственно у доверителя.

Правилами пункта 1 статьи 975 этого же кодекса предусмотрено, что доверитель обязан выдать поверенному доверенность (доверенности) на совершение юридических действий, предусмотренных договором поручения, за исключением случаев, предусмотренных абзацем вторым пункта 1 статьи 182 данного кодекса.

Поверенный обязан передавать доверителю без промедления все полученное по сделкам, совершенным во исполнение поручения (статья 974 Гражданского кодекса Российской Федерации).

Согласно материалам дела истец на основании нотариальной доверенности от 12 марта 2021 г. № 78АБ 9693545 уполномочила Соломатину Т.А. управлять и распоряжаться счетом, открытым по этой доверенности, подписывать любые банковские и финансовые документы, связанные с указанным выше счетом, вносить изменения в договор банковского счета и получать денежные средства.

В соответствии с пунктом 1 статьи 189 Гражданского кодекса Российской Федерации сведения о совершенной в нотариальной форме отмене доверенности вносятся нотариусом в реестр нотариальных действий, ведение которого осуществляется в электронной форме, в порядке, установленном законодательством о нотариате (статья 34³ Основ законодательства Российской Федерации о нотариате от 11 февраля 1993 г. № 4462-1).

Истцом указано, что распоряжением от 1 сентября 2022 г. № 47БА 4058013 доверенность от 9 марта 2021 г. № 45БА 3504522 отменена, однако из ответа нотариуса от 19 марта 2024 г. № 198 следует, что нотариальная доверенность от 12 марта 2021 г. № 78АБ 9693545 не отменялась.

Таким образом, без оценки суда остался вопрос о том, что между сторонами сложились отношения по договору поручения, а также не установлено, каким образом стороны определили порядок распоряжения денежными средствами.

Ответчиком в обоснование своей позиции указано, что 7 июня 2021 г. она по просьбе истца сняла денежные средства в размере 4 000 000 руб. и в этот же день передала их Соломатиной Л.Ф., которая часть из них в размере 1 000 000 руб. 15 июня 2021 г. положила во вклад в ПАО «Сбербанк».

30 июля 2021 г. по просьбе истца ответчиком сняты денежные средства в размере 3 000 000 руб., которые также переданы истцу, впоследствии часть

этих денежных средств по поручению истца 16 августа 2021 г. ответчиком внесена на счет истца, что ею не оспаривается.

Кроме того, ответчиком указано, что судом оставлен без внимания факт приобретения истцом 24 августа 2021 г. жилой недвижимости на сумму 1 450 000 руб. по адресу [REDACTED]

Согласно пункту 1 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом).

Если будет установлено недобросовестное поведение одной из сторон, суд в зависимости от обстоятельств дела и с учетом характера и последствий такого поведения отказывает в защите принадлежащего ей права полностью или частично, а также применяет иные меры, обеспечивающие защиту интересов добросовестной стороны или третьих лиц от недобросовестного поведения другой стороны (пункт 2).

Согласно разъяснению, содержащемуся в пункте 1 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации. По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное. Поведение одной из сторон может быть признано недобросовестным не только при наличии обоснованного заявления другой стороны, но и по инициативе суда, если усматривается очевидное отклонение действий участника гражданского оборота от добросовестного поведения. В этом случае суд при рассмотрении дела выносит на обсуждение обстоятельства, явно свидетельствующие о таком недобросовестном поведении, даже если стороны на них не ссылались (статья 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Вместе с тем, несмотря на доводы ответчика о семейных и доверительных отношениях сторон, суд не проверял действия участвующих в деле лиц на предмет добросовестности осуществления гражданских прав.

Выводы суда о взыскании неосновательного обогащения, не учитывали всю совокупность обстоятельств дела, в том числе и то, какие правоотношения возникли между сторонами.

При таких обстоятельствах Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации находит, что судебными инстанциями допущены нарушения норм права, которые являются существенным, поскольку повлияли на результат рассмотрения дела, и которые не могут быть устранены без отмены судебных постановлений и нового рассмотрения дела.

Руководствуясь статьями 390¹⁴, 390¹⁵, 390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

решение Кировского городского суда Ленинградской области от 18 апреля 2024 г., апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ленинградского областного суда от 16 октября 2024 г. и определение судебной коллегии по гражданским делам Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12 марта 2025 г. отменить, направить дело на новое рассмотрение в суд первой инстанции.

Председательствующий

Судьи